

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47)“18/19”:323.1(049.32)

DOI: 10.32516/2303-9922.2020.33.15

М. Н. Ефименко**Рецензия на книгу: Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX — начало XX в.). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. 264 с.**

В статье-рецензии анализируются основные идеи монографии С. В. Любичанковского «Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX — начало XX в.)», делается вывод о ее органическом включении в современное направление исторической науки — «новая история империи», подчеркивается мысль о том, что, развивая идеи аккультурации в исторической науке, автор, с одной стороны, решает важную для науки проблему введения нерусского населения Российской империи в пространство русской культуры средствами просвещения и образования, а с другой — проблему модернизации методологии исторического исследования.

Ключевые слова: аккультурация, просвещение, образование, Российская империя, Оренбургский край, ислам, православие, «инородцы».

Одним из приоритетных направлений как мировой, так и отечественной историографии является концепция «новой истории империи», которая представляет собой методологическую основу исследования сложных проблем взаимодействия имперской власти и различных региональных сообществ: социальных, этнических, конфессиональных.

Необходимость переосмысления имперского прошлого России, особенно второй половины XIX — начала XX века, подвела отечественных историков к созданию ряда исследований, в которых выявляются механизмы включения инокультурных сообществ в единое государственное пространство и сохранения внешней целостности и внутренней стабильности такого имперского гиганта, как Россия, в ее культурном, конфессиональном и национальном многообразии [6; 7].

Данный подход позволяет реконструировать варианты стратегий, которые использовались имперским центром для проведения того или иного направления своей политики и осуществления контроля за окраинными территориями как объектами этой политики. Одним из таких стратегических вариантов становится механизм аккультурации, который позволяет проследить процесс и результат взаимовлияния различных культур, а также определить степень влияния регионов на центр.

Концепция «аккультурации» как методология исследований взаимодействия и взаимовлияния «инокультур» достаточно долго была характерна для культурологии, этнологии и ряда других наук, предметным полем которых был феномен культурных коммуникаций. Внедрение данного подхода в исторические исследования — закономерное проявление модернизационных процессов в методологии исторической науки, так как методологический плюрализм раздвигает привычные рамки способов разрешения исследовательских задач.

Рецензируемая монография Сергея Валентиновича Любичанковского «Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX — начало XX в.)» [5] органически

© Ефименко М. Н., 2020

вписывается в ряд исследовательских работ, которые отражают собой основные идеи концепции аккультурации.

Определяя методологические основания своей работы, автор достаточно подробно останавливается на характеристике процесса становления данной концепции от момента толкования аккультурации как «культурного изменения в небольших этнических группах при столкновении с иной культурой» (Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц [9]), через интерпретацию аккультурации отечественными культурологами А. П. Садохиным [8], Е. Н. Белой [1] и другими как адаптации к иной культуре в рамках теории «диалога культур» до момента актуализации этой концепции в российской исторической науке, особенно в области региональной истории, нашедшей отражение в трудах П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана [3; 4], С. В. Джунджужова [2] и др.

Сам же С. В. Любичанковский определяет аккультурацию как «организуемое властью культурное влияние в рамках единого государственного организма, ставящее целью создать из новоприсоединенных народов лояльных имперских подданных без утраты ими этнической и религиозной идентичности, с возможностью обратного влияния со стороны этих народов на культурный код империи» [5, с. 5].

Объектом аккультурации Сергей Валентинович рассматривает исламское население Оренбургского края как пример инокультурной социальной общности, по отношению к которой имперская власть во второй половине XIX — начале XX века по разным причинам существенно меняет свою политику. Однако, по мнению автора, именно политика аккультурации становится «более востребованной» [5, с. 6], что и определяет столь пристальный исследовательский интерес к данной проблеме со стороны современных историков. С. В. Любичанковский, подчеркивая актуальность своего исследования, совершенно справедливо оценивает значимость исторического опыта конфессиональной политики Российской империи для современной России как государства полиэтнического и поликонфессионального, вот уже третье десятилетие постсоветской истории выстраивающего вектор национальной и особенно конфессиональной политики.

Автор сосредотачивает свое внимание на таком направлении политики Российской империи в сфере конфессиональных отношений, как формирование и развитие системы «инородческого» образования. Именно в этой сфере, с одной стороны, возможно наиболее активное формирование в национальном сознании необходимых имперских идеологем, а с другой — учебные заведения, в которых обучение ведется на национальном языке, присутствуют особенности национальной культуры, способствуют сохранению этнической идентичности, а нередко и конфессиональных традиций.

Рецензируемая монография включает три главы, логически связанные между собой по принципу диалектической связи общего, единичного и особенного. Автор, определяя основные направления политики Российской империи в отношении исламских подданных в первой главе, во второй главе показывает, как реализуется эта политика на региональном уровне на примере исторического опыта Оренбургской губернии, а в третьей раскрывает особенности применяемых технологий аккультурации, в частности в области просвещения оренбургских казахов. Обозначенной логике подчинена и внутренняя структура каждой главы. В то же время каждая из них обладает собственным содержательным значением.

Так, в первой главе «Политика Российской империи в отношении своих исламских подданных и история ее научного изучения» С. В. Любичанковский, опираясь на исследование отечественных историков, реконструирует основные этапы процесса формирования политики российского государства по отношению к мусульманам: от насильствен-

ной христианизации мусульман Поволжья и Южного Урала до признания «религиозной автономии мусульман» [5, с. 35].

Следует согласиться с выводом автора о подчас противоречивых оценках исследователями содержания этих этапов. Так, например, приводится мнение о том, что, устанавливая определенную систему управления мусульманами, «власти изначально не стремились вмешиваться во внутриконфессиональную жизнь российских мусульман» [5, с. 35].

В то же время, поскольку для мусульман вера и практически все стороны жизни взаимосвязаны, любое направление политики государства по отношению к мусульманам (аграрные реформы середины XIX века [5, с. 42], присутствие мусульманского духовенства в армии [5, с. 43], вопрос о положении мусульманского духовенства в социальном пространстве России [5, с. 44] и т.д.) свидетельствует о стремлении государства контролировать не только социальную сторону жизни мусульман, но и конфессиональную. Даже миссионерскую деятельность Русской православной церкви среди мусульманского населения, да и политику Церкви в целом можно рассматривать «как орудие государственной власти» [5, с. 41].

Нельзя не согласиться и с выводом автора о дискуссионном характере оценок при определении значения тех или иных действий государства по отношению к мусульманам, и с постановкой им задачи историографического характера. Во всех параграфах первой главы автор как раз и анализирует состояние научного изучения политики Российского государства в данной сфере (параграф 2); выявляет особенности историографии феномена «инородческого образования» в Оренбургской губернии (параграф 3); характеризует историографические исследования о просвещении казахов Оренбургского края (параграф 4). Детальный историографический обзор обозначенных проблем делает монографию не только интересным историческим исследованием, но и глубокой историографической работой, которая может быть использована как учебное пособие при изучении отечественной и зарубежной историографии.

В рамках политики аккультурации С. В. Любичанковский предлагает рассматривать образовательный компонент как механизм «мягкой силы», «инструмент внутренней охраны государства» [5, с. 99], способствующий формированию лояльности иноверцев по отношению к государству, особенно если они проживают на окраинных имперских территориях. Оренбургский регион, по мнению автора, в этом отношении достаточно показателен. Даже после раздела Оренбургской губернии на самостоятельные Уфимскую и Оренбургскую (1859 г.) на ее территории проживало большое количество мусульман: по сведениям 1866 г. — 393 427 человек разных национальностей: татар, башкир, казахов [5, с. 99]. В 1788 г. по инициативе имперских властей было создано Оренбургское Магометанское Духовное собрание как орган управления духовной жизнью мусульман России и структура, посредством которой можно было контролировать внутриконфессиональные процессы, в том числе и образовательные, в результате они «стали частью государственных процессов» [5, с. 101].

Поэтому на территории Оренбургской губернии с момента ее официального образования (1744 г.) стала формироваться система мусульманских образовательных учреждений, которая во второй половине XIX века насчитывала в своем составе уже более 900 учреждений [5, с. 102].

Прежде всего это были духовные школы (мектебе, медресе), которые давали традиционное мусульманское образование (изучение арабского языка, текстов Корана). С. В. Любичанковский, анализируя состояние мусульманских учебных заведений, приходит к выводу, что, с одной стороны, «мусульманские школы удовлетворяли потребности мусульманской общины, учитывая ее слабую динамику социально-экономического

развития и главенство ислама в идеологии», что устраивало имперские власти, так как подобная «отстраненность способствовала мирному сосуществованию мусульманских «инородцев» с русскими» [5, с. 109]. С другой стороны, «отсутствие в учебных программах светских предметов, невнятный учебный год, отсутствие преподавания на родных языках и т.д. отбрасывали мусульманскую школу в средневековье» [5, с. 110]. Этим объясняется необходимость инициирования властями Оренбургской губернии ряда проектов, которые поставили бы процессы образования мусульман под государственный контроль. Однако формы контроля во избежание «всплеска негативной реакции и сопротивления со стороны «мусульманских фанатиков»» должны были носить «осторожный характер» [5, с. 114].

Несмотря на целый ряд циркуляров и предписаний со стороны Государственного Совета, Министерства народного просвещения, медресе и мектебе, по мнению автора, удалось сохранить «свою относительную независимость». Введение «русских классов» тормозилось, казахи и татары не стремились к изучению русского языка, это «сужало кругозор учащихся и не давало приблизиться к русской культуре» [5, с. 114].

Таким образом, надежды, возлагавшиеся на конфессиональные образовательные школы в сфере объединения народов России в единое гражданское пространство, если и оправдывали себя, то крайне слабыми темпами, а «империя нуждалась в консолидации для обеспечения своего единства» [5, с. 115] и сохранении безопасности, поэтому искивались новые пути воздействия на сознание «инородцев» и укрепление их верноподданнических настроений.

В монографии уделяется внимание такому направлению государственной аккультурационной политики, как создание сети русско-национальных школ, в котором активное участие принимала Русская православная церковь. Ее попытки проводить активную христианизацию мусульман через православные учебные заведения с использованием текстов Священного Писания, молитв, культовых рекомендаций на национальном языке терпели неудачи. К тому же во второй половине XIX в. «начались массовые акты веротступничества ранее крещеных инородцев и переход их в мусульманство» [5, с. 116]. Силовые методы по отношению к вероотступникам только ухудшали ситуацию, поэтому была избрана тактика воздействия на «инородцев» путем создания «единого образовательного пространства с государственным русским языком», цель которого — «их обрушение и слияние с русским народом» [5, с. 116].

На решение поставленной задачи были направлены усилия многих выдающихся общественных деятелей. Среди них следует выделить известного миссионера и педагога Н. И. Ильминского, который разработал программу обучения нерусских народов на стадии начальной школы на родном языке: чтение, основы правописания с использованием текстов Священного Писания.

Значение Оренбургского края в решении поставленной задачи С. В. Любичанковский подчеркивает историческим фактом посещения Оренбурга министром просвещения графом Д. А. Толстым в сентябре 1876 г., в ходе которого и была высказана мысль о том, что «на окраинах русского государства в сопредельных с Оренбургским краем новых среднеазиатских владениях вслед за русским штыком идет русская школа, вносящая свет в непроницаемую доселе тьму невежества и предрассудков» [5, с. 117].

Автор рассматривает Оренбургскую губернию как своеобразную экспериментальную площадку реализации планов правительства по созданию начальных школ нового типа для нерусского населения — русско-инородческих школ с преподаванием на русском языке, подчеркивая тот факт, что школы подобного типа создавались в губернии за-

долго до утверждения «Положения о начальных народных училищах» (1864) и «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870).

Автор книги приводит данные о создании русско-чувашишких школ, киргизских (казахских) школ, русско-башкирских школ [5, с. 118—119, 125, 127]. В то же время он подчеркивает: эти школы возникали не в результате спланированной образовательной политики, а из-за потребностей местной администрации, например, в переводчиках, служащих на пограничных пунктах. По мнению С. В. Любичанковского, «продуманный курс на создание системного “инородческого” образования» [5, с. 129] был положен в результате реформ в сфере образования только в 70-е годы XIX в.

Анализ реализации «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870) в образовательном пространстве Оренбургской губернии [5, с. 130—149] дал возможность автору прийти к выводу о том, что деятельность учебных заведений, осуществлявших как образовательную деятельность среди «инородческого» населения, так и профессиональную подготовку учителей для данного типа школ, во второй половине XIX — начале XX века стала носить системный характер, а при их организации «реализовывались все основные принципы политики аккультурации — осуществлялись задачи инкорпорации “инородцев” в социокультурное пространство империи путем обучения государственному языку и приобщения к основным культурным кодам русского общества... при этом традиционная вера (ислам) понималась как необходимый элемент менталитета местного населения, требующий не борьбы, а признания как данности» [5, с. 149].

Рецензируемая монография, на наш взгляд, должным образом заинтересует специалистов в области истории казахского народа. Автор убедительно обосновывает вывод о том, что русское правительство, разрабатывая стратегию «введения» казахского этноса в имперское пространство с помощью просвещения и образования, способствовало не только решению своих имперских задач, но и формированию казахской интеллигенции, которая сыграла весьма существенную роль в культурном развитии своего народа [5, с. 194].

Сергей Валентинович с глубоким уважением представляет в своем исследовании портретную галерею казахских педагогов (Нургали Кульжанов [5, с. 220], Габдулгали Балгинбаев [5, с. 221]); врачей (Хамза Карджасов [5, с. 223]), деятелей литературы (Аккагаз Досжанова [5, с. 227]) и др. Однако нередко ограничивается простым перечнем имен, не вдаваясь в биографические подробности представителей казахской интеллигенции, в то время как именно их деятельность является подтверждением результативности политики аккультурации через образовательную среду имперских властей в России.

Анализируя вопросы просвещения казахов Оренбургской области, С. В. Любичанковский подчеркивает факт зависимости этих процессов от «запросов имперской администрации на подготовку квалифицированного штата чиновников» [5, с. 228] в ходе осуществления связей как с казаками — подданными России, так и странами восточного региона. Автор подчеркивает положительные результаты политики аккультурации, проводимой имперскими властями в отношении казахского народа, которые заключались в том, что «существенно меняется этническое самосознание: казахи стали более лояльно относиться к проблеме этнического образования и связывать духовный ренессанс нации с образованностью, причем с образованностью по русским стандартам» [5, с. 228].

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что монография С. В. Любичанковского вносит существенный вклад в развитие отечественной исторической науки. Ее основным достоинством, на наш взгляд, является профессионально выполненная систематизация как уже известных исторических фактов, так и впервые выявленных в

процессе исследования. В эту канву вплетены и историография, и история образования, и конфессиональная история. Однако в отношении последней следует признать, что в монографии хотя и отводится место интерпретации роли Русской православной церкви в образовании «иноверцев», но неоднократно подчеркивается ее государственный курс, а сама Церковь рассматривается как орудие государственной политики, формы ее участия представлены нередко в виде простого перечня. Принимая во внимание статус Церкви как государственной и основную авторскую задачу, с этим спорить не приходится, но в то же время думается, что анализ деятельности иноверческих школ, организованных, например, при миссионерских станах, а их в губернии в рассматриваемый период было пять, существенно дополнил бы общую картину образовательного пространства Оренбургской губернии второй половины XIX — начала XX века.

Эти рекомендации несколько не снижают общей высокой оценки рецензируемой монографии С. В. Любичанковского, которая не только позволяет решать сложные задачи исторического исследования, но и ориентирует на использование опыта прошлого в принятии государственных решений, определяющих национальную и конфессиональную политику в современной России.

Список использованной литературы

1. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учеб. пособие. М. : ФОРУМ, 2011. 208 с.
2. Джунджузов С. В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII — первая четверть XX века). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2014. 433 с.
3. Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Леонтьева О. Б. [и др.]. Обретение родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Самара : Самарский ун-т, 2013. 360 с.
4. Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Леонтьева О. Б. [и др.]. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI — начало XX в.). Самара : Самарский ун-т, 2013. 384 с.
5. Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX — начало XX в.). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. 264 с.
6. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. 2-е изд., испр. и доп. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 316 с.
7. Новая имперская история постсоветского пространства : сб. статей / под ред. И. В. Герасимова, С. В. Глебова, А. П. Каплуновского, М. Б. Могильнер, А. М. Семенова. Казань : Центр исследований национализма и империи, 2004. 656 с. (Б-ка журнала «Ab Imperio»).
8. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М. : Высшая школа, 2005. 310 с.
9. Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38, N. 1. P. 149—159.

Поступила в редакцию 20.01.2020

Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: efimenkom@mail.ru

UDC 94(47)“18/19”:323.1(049.32)

M. N. Efimenko**Book review: S. V. Lyubichankovsky. The policy of acculturation of Islamic subjects of the Russian Empire by means of education: the historical experience of the Orenburg region (mid-19th — early 20th centuries). Orenburg, OGAU Publishing center, 2018. 264 p.**

The review article analyzes the main ideas of the monograph by S. V. Lyubichankovsky “The Policy of acculturation of Islamic subjects of the Russian Empire by means of education: the historical experience of the Orenburg region (mid-19th — early 20th centuries)”, a conclusion is drawn about its organic inclusion in the modern direction of historical science, that is “new history of the Empire”. The idea is emphasized that developing the ideas of acculturation in historical science, S. V. Lyubichankovskii, on the one hand, solves the important problem for science of introducing the non-Russian population of the Russian Empire into the space of Russian culture by means of enlightenment and education. On the other hand, the problem of modernizing the methodology of historical research is solved.

Key words: acculturation, enlightenment, education, Russian Empire, Orenburg region, Islam, Orthodoxy, foreigners.

Efimenko Marina Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: efimenkom@mail.ru

References

1. Belaya E. N. *Teoriya i praktika mezhhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, FORUM Publ., 2011. 208 p. (In Russian)
2. Dzhundzhuzov S. V. *Kalmyki v Srednem Povolzh'e i na Yuzhnom Urale: imperskie mekhanizmy akkul'turatsii i problema sokhraneniya etnicheskoi identichnosti (seredina 30-kh godov XVIII — pervaya chetvert' XX veka)* [Kalmyks in the Middle Volga Region and the Southern Urals: Imperial Acculturation Mechanisms and the Problem of Preserving Ethnic Identity (Mid 30s of the XVIII — First Quarter of the XX Century)]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2014. 433 p. (In Russian)
3. Kabytov P. S., Dubman E. L., Leont'eva O. B., Artamonova L. M., Kabytova N. N., Kobozeva Z. M., Leonov M. I., Smirnov Yu. M., Tagirova N. F., Tyurin V. A. *Obretenie rodiny: obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraya polovina XVI — nachalo XX v.)* [Homeland: society and power in the Middle Volga region (second half of the XVI — beginning of XX century)]. Samara, Samarskii un-t Publ., 2013. 360 p. (In Russian)
4. Kabytov P. S., Dubman E. L., Smirnov Yu. N., Kabytova N. N., Leont'eva O. B., Artamonova L. M., Kobozeva Z. M., Tyurin V. A. *Srednyaya Volga i Zavolzh'e v protsesse razvitiya rossiiskoi tsivilizatsii i gosudarstvennosti (vtoraya polovina XVI — nachalo XX v.)* [The Middle Volga and the Volga region in the process of development of Russian civilization and statehood (second half of the XVI — beginning of the XX century)]. Samara, Samarskii un-t Publ., 2013. 384 p. (In Russian)
5. Lyubichankovskii S. V. *Politika akkul'turatsii sredstvami prosveshcheniya islamskikh poddannyykh Rossiiskoi imperii: istoricheskii opyt Orenburgskogo kraya (seredina XIX — nachalo XX v.)* [The Policy of acculturation of Islamic subjects of the Russian Empire by means of education: the historical experience of the Orenburg region (mid-19th — early 20th centuries)]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2018. 264 p. (In Russian)
6. Miller A. I. *Imperiya Romanovykh i natsionalizm. Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [Empire of the Romanovs and nationalism. Essays on the Methodology of Historical Research]. 2nd ed. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 316 p. (In Russian)
7. *Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: sbornik statei* [The new imperial history of the post-Soviet space. A collection of articles]. Kazan, Tsentr issledovaniia natsionalizma i imperii Publ., 2004. 656 p. (B-ka zhurnala “Ab Imperio”). (In Russian)
8. Sadokhin A. P. *Vvedenie v teoriyu mezhhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005. 310 p. (In Russian)
9. Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for the study of acculturation. *American Anthropologist*, 1936, vol. 38, no. 1, pp. 149—159.